

Сказка Анна Валенберг " Подарок тролля "

Жили–были бедный торпарь (безземельный крестьянин) с женой, и ничего–то у них на свете не было, кроме пятилетнего мальчика по имени Улле, маленькой хижины, козы Жемчужинки да еще козла Цветика.

День–деньской торпарю на поденной работе трудились; вот и огородили они выгон, где козы могли сами пастись – травку щипать. Сынку Улле оставляли они каравай хлеба с молоком, запирали его в хижине, а ключ под крыльцо клали.

Однажды вечером воротились они домой, а Жемчужинки и Цветика – как не бывало. Люди же, которые по проселочной дороге мимо проходили, рассказали, будто видели, как злой старый тролль с Высоких гор уводил их с собой.

То–то было горя да слез! Жить торпарю с семьей стало куда хуже прежнего, вместо козьего молока Улле наливали в его кружку одну воду. А хуже всего то, что кто его знает, вдруг страшный тролль вернется назад, сунет Улле в мешок, да и унесет с собой в гору.

Торпарь с женой каждый день предупреждали Улле, чтобы он не глядел в окошко, кто его знает, вдруг старый тролль пройдет мимо и Улле ему приглянется? А коли уж так случится, что тролль и вправду явится и постучит в дверь, то Улле, учили они, должен крикнуть: "Папа, папа!" – чтобы тролль подумал, будто торпарь дома. Тогда старый тролль испугается да и уберется восвояси.

А чтобы Улле узнал тролля, родители описали его как можно точнее. И уродлив–то он до ужаса. Вместо бровей у тролля–де кусты растут, рот – до ушей, нос – толстый, словно репа, а вместо левой руки у него волчья лапа.

Ясное дело, Улле поостережется и будет защищаться, заверил он родителей. Ведь он смастерил себе настоящее оружие для защиты. Он вбил гвоздь в полено, и получилось копье. Фаянсовой миской Улле наточил старый перочинный нож, и получилась меч.

– Берегись теперь, старый тролль! А не то худо будет! Достанется тебе на орехи.

Однажды, когда Улле чистил свое оружие, он услышал, как кто–то копошится за дверью. Улле выглянул в окошко и увидел какого–то малого с мешком на спине. Тот стоял на коленях и шарил рукой под крыльцом. Это был сам тролль, который явился за Улле и теперь искал ключ, чтобы войти в хижину, но Улле не признал старика; вовсе не так описали тролля его родители.

– Эй, чего ты ищешь? – спросил Улле.

– О, я потерял монетку, и она закатилась под крыльцо. Не выйдешь ли ко мне и не поможешь ли мне ее отыскать?

– Нет, – ответил Улле. – Отец с матушкой заперли меня, чтоб я не угодил в лапы злого старого тролля.

Трольль исподлобья взглянул на Улле. Любопытно, понял ли малыш, кто он такой.

– Но я–то ведь не похож на старого тролля? – спросил он, желая испытать мальчика.

– Да нет, тебя–то я не боюсь, – решил Улле. – А вообще–то я и старого тролля нисколько не боюсь. Пусть только явится, получит у меня! Есть у меня тут и копье, и меч, ты не думай! Глянь–ка!

Старый тролль посмотрел в окошко и стал уверять, что он ничего не видит. Тут–то он и спросил у Улле, не лежит ли ключ в таком месте, где он может взять его, чтобы войти в дом и лучше разглядеть меч и копье.

– Ясное дело, лежит, – заверил его Улле. – Ключ лежит под сломанной нижней ступенькой справа.

И в самом деле, ключ был там. Старый тролль тотчас отворил дверь и вошел в хижину.

По правде говоря, Улле обрадовался гостю. Сидеть в одиночестве ему порядком надоело, он оживился и с гордостью стал показывать старому троллю, как хорошо он наточил нож и какое чудесное копье можно смастерить из гвоздя и полена. Вот бы хорошо, если бы явился старый тролль! Досталось бы ему за то, что он украл их коз!

– Пойдем со мной в лес, – сказал старый тролль, – прогуляемся, тогда, может, и коз своих найдешь. Я примерно знаю, где тролль прячет скотину.

Улле показалось, что старик дело говорит. Вот было бы здорово, если бы удалось выкрасть Жемчужинку и Цветика!

– Пойдем же, пойдем! – уговаривал мальчика ст–рый тролль.

– Ну, ладно! – согласился Улле.

Завтрак он решил взять с собой, потому что путь к троллевым пастбищам был не ближний. Разломил тут Улле каравай хлеба и рассовал ломти по карманам. Но один ломоть, как гостеприимный хозяин, предложил троллю. Хозяин ведь должен всегда делиться тем, даже немногим, что у него есть.

Однако же тролль наотрез отказался от угощения:

– Нет!

Откуда Улле было знать, что у троллей есть одна такая маленькая особенность: они никогда не делают зла тому, от кого получили какой–нибудь подарок. Тогда Улле съел свой завтрак один, и перед тем, как пуститься в путь, протянул руку старому троллю, чтобы тот вел его куда надо. Но тролль оттолкнул Улле со словами:

– Держись за мою правую руку – левая у меня болит.

И показал мальчику, что левая рука у него обмотана большим шейным платком.

– Ой, ой! Бедняга! – пожалел его Улле. – Дай–ка я подую на твою больную руку, и она скоро поправится.

Но старый тролль не захотел этого. Он думал только о том, как бы им поскорее уйти, пока никто их не увидел. Дело, верно, пошло бы быстрее, сунь он мальчонку в мешок. Но раз тот сам идет с ним по доброй воле, он, по крайней мере, хоть часть дороги обойдется без тяжелой ноши.

И вот пустились они в путь – старый тролль, а за руку рядом с ним Улле со своим копьем и мечом под мышкой, чтобы быть наготове, если им встретится злой старый тролль.

Вскоре Улле устал и сел на камень – поест. Он уже проголодался.

Покосился на него старый тролль: не пора ли мальчонку в мешок сунуть?! Как бы там ни было, а тролль немало досадовал на то, что Улле нисколько его не боится. Разве это дело! Куда легче было бы сунуть мальчонку в мешок, если б он орал и брыкался, как другие дети. И тогда тролль надумал напугать Улле.

– Слышь–ка, Улле, – сказал он, – подумай, а что если я все–таки старый тролль и есть?

– Да?! – произнес Улле и поглядел на старика. – Нет, тролль вовсе на тебя не похож. Вместо бровей у него кусты растут, а у тебя таких бровей нет. Рот у него – до ушей, а у тебя такого нет. Вместо левой руки у него волчья лапа, а у тебя тоже такой нет. Меня не проведешь.

– А на кого похож я? – спросил старый тролль.

– Сдается, на самого обыкновенного человека, – решил Улле.

Старому троллю стало так смешно от этих слов, что он громко расхохотался. И в тот же миг Улле исхитрился кинуть ломтик хлеба ему прямо в глотку.

– Это тебе за то, что ты добрый, а еще за то, что никакой ты не старый тролль, – сказал мальчик.

– О–хо–хо, о–хо–хо! – закашлялся старый тролль и постарался выплюнуть хлеб. Но ему это не удалось.

А лишь только тролль проглотил ломтик хлеба, он уже не мог смотреть на Улле прежними глазами.

Вот так чудо! Теперь, получив от мальчика ломтик хлеба, он не желал ему больше дурного – наоборот.

– Вон что, стало быть, по–твоему, я смахиваю на человека, – сказал он. Никто мне никогда ничего подобного не говорил. Но коли я смахиваю на человека, то я, верно, и вестя себя должен по–человечески. Вот послушай–ка!

Трольль вынул небольшую дудочку из кармана и сыграл какую–то песенку. И тут Улле показалось, будто слышится ему, как козы блеют.

Трольль снова заиграл на дудочке.

Улле опять прислушался и услышал вдруг топот множества козьих копыт, одни легко, другие тяжело топтали лесной хворост и мох.

Старый тролль заиграл в третий раз.

Тут что–то светлое замелькало меж деревьев, и в ту же минуту к Улле бросились Цветик и Жемчужинка, батюшкины и матушкины козы. Они сразу признали хозяйского сынка и давай его тормозить, давай его бодать. Сомнения нет, это были они, их украденные козы, целы и невредимы. Улле не помнил себя от счастья; он кричал от восторга и прыгал на одной ножке.

Но что это? Следом за Цветиком и Жемчужинкой появилась чуть ли не сотня маленьких козлят, нежных и хорошеньких, словно белые комочки мягкой пушистой шерсти.

– Откуда они? – спросил Улле, глядя на старого тролля.

– Видишь, сколько рождается козлят, когда их родители, как Цветок и Жемчужинка, пасутся у старого тролля с Высоких гор, – ответил тролль и потрепал Улле по волосам.

– Однако же пора в путь, надо тебе успеть домой раньше отца с матушкой.

И не успел Улле вымолвить слова, как тролль, кивнув ему головой, поспешно исчез среди деревьев; тролли терпеть не могут, когда их благодарят. Подивился было сперва Улле, куда девался этот старичок, но тут же и думать забыл о нем и вместе со всем стадом отправился домой.

Только кто бы им ни встретился на пути, все останавливались и диву давались при виде маленького мальчика с двумя козами и огромным стадом козлят. Немало людей пошли следом за Улле до самого его дома, а когда он впустил свое стадо на выгон, изгородь со всех сторон облепили зеваки.

А тут и отец с матушкой вернулись. Увидели они своего сынка посреди огромного стада коз, да так тут же и сели. Рассказал им Улле свою историю, а они только руками всплеснули да заохали.

Кто бы это мог быть? Ну, который играл на дудочке и позвал коз? Похоже на троллевы проделки, на волшебство, но не может быть, чтобы старый тролль выказал вдруг такую доброту?!

– Нет, это не он, – сказал Улле. – Хоть брови у него и густые, но они вовсе не похожи на кусты. И хоть рот у него большой, но все же не до ушей. И никакой волчьей лапы на левой руке у него нет. Она только обмотана шейным платком, потому что рука у него болит.

– Ой! Ой! – закричали торпарь, его жена и все люди, что столпились вокруг козьего выгона. – Стало быть, это был все же старый тролль; это он как раз и перевязывает свою волчью лапу, чтоб его не узнали, когда он рыщет по округе.

Улле без конца оглядывался по сторонам. И все не мог понять, как это получилось: не вязался подарок тролля с тем, что о нем рассказывали, об этом старике.

– Ну, стало быть, и старые тролли могут быть добры, да, и они тоже, наконец сказал Улле.

И никто из тех, кто видел коз с козлятами, перечить ему не стал. Однако ни один человек на свете прежде в это не поверил бы.